Инь Синьёе поспешно объяснила: «Директор Ван, пожалуйста, не сердитесь, послушайте брата Чжана. Он человек с настоящими навыками. Помните ожерелье из человеческих костей? На самом деле, это человеческое костяное ожерелье было найдено им.

Наконец я узнал, что этого человека зовут Ван Шаочун, генеральный директор рекламной компании.

Очевидно, Ван Шаочун знал о ожерелье из человеческих костей. Выслушав Инь Синьёе, он удивился и начал внимательно изучать меня. Его отношение стало намного дружелюбнее. «Итак, сэр, вы можете рассказать мне подробности? Например как моя девушка оказалась под влиянием в этой грязной вещи?»

Я кивнул на стул, давая понять, чтобы Ван Шаочун садился. Затем я спросил его: «Есть золотое ожерелье, которое твоя девушка не хочет снимать, верно? Даже когда она принимает ванну или спит, она кладет его рядом с зеркалом около себя. Она позволяет тебе смотреть в зеркало всякий раз, когда кладет туда ожерелье? Я предполагаю, что нет.

Уголок рта Ван Шаочуна слегка дернулся. Очевидно, что то, что я сказал, было верным предположением!

Подумав некоторое время, Ван Шаочун все еще был озадачен. «Но как это относится к тем странным вещам, которые происходят с ней?»

Ли Мази сказал: «Ты даже не можешь догадаться об этом? Хорошо, позвольте мне рассказать тебе все как есть. Когда она кладет ожерелье рядом с зеркалом, дух из ожерелья направляется к зеркалу и показывает себя. "Твоя девушка" боится, что это может напугать тебя.

«В этом золотом ожерелье живет дух ?!» Ван Шаочун закричал. «Это... Как это могло быть? Это же обычное золотое ожерелье.

«Нет, - сказал я. - Почему Цинцин так заботится об обычном ожерелье? Это золотое ожерелье обладает магической силой, которое очаровывает людей. Это словно наркотик, так что лучше решить это как можно раньше. В противном случае все будет кончено».

Ван Шаочун выглядел задумчивым. Затем он кивнул, видимо немного поверив мне.

Несмотря ни на что, все происходящее было действительно странным.

«Брат, можешь назвать цену?» Ван Шаочун вручил мне сигарету. «Если Цинцин сможет вернуть прежнюю себя, я готов заплатить за твою услугу любую цену».

Ли Мази выглядел несколько раздраженным. «Директор Ван, мне интересно, почему вы так увлечены этой женщиной? С вашими возможностями девушки будут гоняться за вами и скорее всего сформируют батальон.

Ван Шаочун выглядел неуверенно, сказав, что это была настоящая любовь.

Позже Инь Синьёе сказала мне, что так называемая «настоящая любовь» Ван Шаочуна означала, что у отца Цинцин было несколько активов на несколько сотен миллионов юаней.

Затем я сказал Ван Шаоконгу: «Если мы хотим разобраться со злым духом внутри золотого ожерелья, мы должны сначала узнать происхождение этого духа. И, если мы хотим узнать его происхождение, мы должны вступить в прямой контакт с золотым ожерельем ».

Ван Шаочун взял еще две сигареты и кивнул. «Хорошо, я заберу ее золотое ожерелье сегодня вечером. Тогда у тебя будет время изучить его.

Я согласился.

После составления плана все остались и ожидали в моем магазине.

В то же время Цинцин попросила Ван Шаочуна пройтись по магазинам. Однако Ван Шаочун отклонил ее просьбу, из-за чего ревность Цинцин вспыхнула. Она ругала его по телефону, спрашивая, что важнее в его сердце; она или его работа?

Ван Шаочун неловко повесил трубку, затем начал умолять меня изгнать этого злого духа.

Вскоре наступил вечер. Я попросил Ван Шаочуна поехать к Цинцин и извиниться перед ней. Сегодня вечером он должен постараться остаться с Цинцином и отвлечь ее от осознания того, что ее золотое ожерелье украдено.

Ван Шаочун кивнул. «Не волнуйтесь, для меня не проблема отвлечь женщину».

После того, как Ван Шаочун ушел, мы остались и начали ждать его звонка. Вскоре он позвонил нам и попросил нас поторопиться к Цинцин.

Было бы легко заметить нас, если бы мы пошли в большой группе. Таким образом, я позволил Ли Мази и Инь Синьюэ ждать в магазине. Я ушел с мешком пепельных палочек и поехал в квартиру Цинцин.

Я нашел отдаленный темный угол и начал ждать там. Вскоре после этого «Мерседес-Бенц» Ван Шаочуна остановился перед зданием. Ван Шаочун держал руку Цинцин, когда шел к ее квартире.

По дороге Ван Шаочун натолкнулся на давнюю подругу и на мгновение остановился поболтать. Тем не менее, Цинцин начала вести себя очень некрасиво. Она начала ссориться, обвиняя Ван Шаочуна в неоднозначных отношениях с другой женщиной. Ван Шаочун был очень смущен.

Я был немного обеспокоен. Если бы они не могли «остаться вместе» сегодня вечером, все, что мы подготовили сегодня утром, было бы сделано напрасно.

Тем не менее, я недооценил навыки Ван Шаочуна в успокоении девушек. Он сказал только несколько слов, и Цинцин сразу же расслабилась. Я облегченно выдохнул.

После того, как Ван Шаочун и Цинцин вошли в ее квартиру, я подошел поближе и начал ожидать за дверью.

Некоторое время они обменивались сладкими словами, прежде чем Цинцин пошла принять ванну. Пользуясь временем, когда она была в ванной, Ван Шаочун поменял золотое ожерелье. Он поспешно открыл дверь и бросил мне ожерелье, прося меня быстро уйти.

Я поймал ожерелье, торопливо садясь в свою машину. Сжигая пепельные палочки, я положил золотое ожерелье рядом с палками, нажал на газ и направился в свой магазин.

Я ехал так же быстро, как молния, так как боялся, что золотое ожерелье может повлиять на меня. Чтобы избежать возможных ошибок, я выбрал длинный путь, избегая маршрутов, заполненных движением или людьми.

Иногда я проверял зеркало заднего вида, чтобы увидеть, как дым ведет себя позади меня. Поскольку дым выглядел нормально, я подумал, что это не будет чем-то таким, что могло превзойти мои ожидания.

Однако, когда я оглянулся на дорогу, перед моей машиной стояла тень. Я не знал, когда и как она появилась.

Испугавшись, я нажал на тормоз и немедленно повернул колесо. Однако было уже поздно. Моя машина врезалась в тень.

Я глубоко вздохнул и остановил машину. Однако, как только я остановился, кто-то ударил мою машину в кузов. Я обернулся и обнаружил, что ауди только что врезалась в мою машину.

Водитель ауди вышел и начал кричать на меня, требуя от меня ответа на то, почему я внезапно затормозил. У меня не было времени возиться с водителем ауди. Самой неотложной задачей сейчас было проверить, сбил ли я кого-нибудь.

Однако, когда я вышел из машины, я не увидел никого, кого бы я мог сбить. На моей машине тоже не было царапин!

Какая неудача! Я поспешил сесть в машину и поехать домой.

Однако водитель ауди, который столкнулся с задней частью моей машины, все еще приставал ко мне. В этот момент мне позвонила Инь Синьёе и спросила: «Как дела?»

Я сказал ей, что ауди только что "поцеловала" мою машину. Инь Синьёе сказала мне не беспокоиться, потому что она знала начальника дорожной полиции и позвонит ему.

После того, как высокомерный водитель ауди, который кричал и ругался, получил таинственный вызов, он не осмелился произнести ни слова. Итак, я быстро воспользовался возможностью уйти.

Я очень волновался, так как знал, что тень была уловкой, вызванной золотым ожерельем! Я сразу же проверил это и увидел, что над золотым ожерельем начала появляться нечеткая человеческая голова.

Это было лицо человека с густой бородой, покрывающей почти все его лицо. Он смотрел на меня своими красными глазами. Я был в ужасе и быстро моргнул, чтобы убедиться, что то, что я видел, было реальным. Человеческая голова исчезла, и золотое ожерелье все еще лежало на заднем сиденье. Палочки почти погасли ...

Не очень хорошая ситуация!

Я выругался себе под нос и зажег остальные палочки, которые взял с собой.

Чтобы энергия, подобная негодованию, в пепельных палочках максимизировала их подавляющий эффект на золотое ожерелье, я даже не открывал окна. Дым завис в моей машине, от чего у меня закружилась голова.

В таком состоянии было очень трудно попасть в антикварный магазин. Как только я вышел из машины, у меня началась рвота, поэтому Инь Синьёе и Ли Мази поспешили поддержать меня. Я попросил Ли Мази принести золотое ожерелье. Мне нужно было тщательно его изучить!

Это золотое ожерелье, на первый взгляд, не было сделано из чистого золота. Оно не было достаточно блестящим. Когда я дотронулся до него, поверхность была немного шероховатой, поскольку это не был изящно сделанный аксессуар. В ожерелье было много черных точек с красными оттенками.

Ли Мази сказал: «Разве оно не сделано из искусственного золота? И, похоже, это потому, что старое золото было на исходе».

Я покачал головой, думая, что это не основная причина.

Я был уверен, что красный оттенок был основной причиной этого злого ожерелья.

Я зажег горелку и оставил часть ожерелья с красным оттенком над пламенем. Вскоре желтое пламя вспыхнуло и обьяло золотое ожерелье. Жар последовал за ожерельем и обжег мою руку. Я ничего не мог сделать, кроме как надеть перчатку и продолжить сжигать ее.

В этот момент изнутри золотого ожерелья возникли слабые звуки.

Сразу же я попытался вслушаться. Я услышал потрескивающий шум, как будто кто-то брызнул водой в котел с кипящим маслом.

Что тут происходит? Я вдруг почувствовал себя странно.

«О дерьмо, это кровь!» Пока я пытался внимательно вслушаться, Ли Мази вдруг закричал. Я был удивлен и мгновенно проверил ожерелье.

Капля крови вытекла из области, где я жег золотое ожерелье!

Под желтым пламенем кровь была хорошо видна. Она было опалена и потрескана, но казалось, что оно стало единым целым с золотым ожерельем. Независимо от того, насколько сильно горело пламя, капля крови цеплялась за ожерелье и не падала.

Сразу же увидел это я сказал: «Ли Мази, подбавь газку!»

<http://tl.rulate.ru/book/38422/874187>